

— Джун Хёк, что это?

— Братик, это настоящее золото?

Мама и Хе Ын ошеломлённо смотрели на золотой слиток в моей руке.

Золотой слиток 999 пробы весом 10 кг, размером с ладонь.

— Да, мама.

Я кивнул, положив руку на плечо мамы. Она вот-вот расплачется. Она всегда скрывала свои тревоги от меня, чтобы я не волновался.

— Хе Ын, быстро включи компьютер и посмотри, сколько сейчас стоит 10-килограммовый золотой слиток.

— Хорошо, братик. Но...

— Что?

Хе Ын замолчала и достала что-то из кармана.

— Сейчас есть смартфоны, не нужно включать компьютер.

— А... Ну да.

Я с любопытством наблюдал, как Хе Ын ищет информацию в смартфоне.

«Вау, неужели на таком маленьком телефоне можно пользоваться интернетом без проблем...»

Как будто экран компьютера уменьшили и адаптировали для телефона.

Я не разбираюсь в программировании, но понимаю, сколько труда вложили в это разработчики.

— Братик, на 20 августа 2022 года 10-килограммовый золотой слиток стоит 480 миллионов...

— Правда?

Мама, услышав цифру 400 миллионов, схватила Хе Ын за плечи и начала трясти.

— Семьсот тридцать...

Хе Ын договорила, и посмотрела на меня.

Её взгляд говорил: «Братик, это правда? Ты не врёшь?»

Я уверенно кивнул.

Если это подделка, то и мои 100 лет в другом мире — тоже подделка.

К тому же...

«Я проверил это своей магией, так что это точно настоящее золото».

Я больше всего доверял себе. Своим магическим способностям и знаниям.

У меня была непоколебимая уверенность, основанная на этом.

Магия — это самая мощная сила, доступная человеку, и с её помощью можно сделать всё, что угодно.

Я мог видеть сквозь материю на атомном уровне, а с помощью магии зрения я мог видеть мельчайшие детали, которые не увидит даже самый мощный микроскоп.

Нет ничего невозможного.

— Но братик всё ещё числится пропавшим без вести...

— А, точно.

Прошло 15 лет с тех пор, как я исчез, так что меня могли признать умершим.

Хорошо, что моя семья не теряла надежды и откладывала это, иначе я бы стал живым мертвецом.

— Сколько времени займёт восстановление личности?

Хе Ын начала искать информацию.

— Около двух недель.

— Долго...

Я почесал свою щетину и задумался. Две недели? И удостоверение личности тоже будет готово через две недели?

— Хе Ын, давай сначала получим деньги на твоё имя.

— Хорошо.

Хе Ын без колебаний согласилась. У неё не было никакой жадности, хотя перед такими деньгами любой мог бы соблазниться.

«Слава богу...»

Я был рад, что моя сестра сохранила свою чистоту.

Было уже поздно, поэтому мы решили переночевать и обменять золото завтра.

Я, сестра и мама.

Мы расстелили одеяла в гостиной и легли спать.

«Тесновато...»

Хе Ын...

У неё есть своя комната, а она ведёт себя как маленькая.

Хорошо, что мы все вместе спим, но...

«Папа...»

Мне было больно думать о папе, который лежит в больнице один. У него рак кишечника, он может передвигаться, но всё равно это рак.

Ему нужна была сиделка или кто-то, кто мог бы за ним ухаживать, но мама работала одна, и мы не могли себе этого позволить.

Хе Ын ухаживала за папой в свободное от учёбы время, но это было не решение проблемы.

— Хе Ын.

— А?

Я не мог заснуть и позвал сестру, которая ворочалась рядом.

— Ты хорошо учишься?

— Да, хорошо.

Хе Ын немного растерялась от моего неожиданного вопроса.

— Но на твоей книжной полке нет учебников, только книги про стримеров, блогеров...

— Блин, братик! Когда ты успел зайти в мою комнату?

— Это и моя комната тоже... Мы же делили её, когда ты была маленькой.

— Но всё равно!

Хе Ын обиделась и отвернулась.

— Хе Ын, не обижайся, но почему ты читаешь эти книги?

Хе Ын вздрогнула, когда я взял её за плечо.

— Фу...

Она вздохнула.

Что с ней такое?

Хе Ын повернулась ко мне с грустным лицом.

— Говорят, что стримеры много зарабатывают...

— Деньги...

К счастью, мама крепко спала. Она устала на работе и быстро уснула.

— Ну и как, ты попробовала стримить? Много заработала?

— Я ещё не начинала.

— Значит, ты готовишься?

— Да...

В 2007 году, когда я попал в другой мир...

Тогда, когда я учился во втором классе старшей школы, интернет-стриминг только начинал набирать популярность. Вернее, разные видеоплатформы конкурировали друг с другом.

«Из них всех «AfricaTV» была больше похожа на платформу для стриминга».

Наверное, это было начало эры интернет-стриминга.

Среди девушек-стримеров были популярны «Четыре небесных короля»: Ким Рив, Са Сьюм, Кюм Дэн и Лим Чи Гым. Среди парней-стримеров были известны игрок в StarCraft с ником «Коник» и «Ык Син», который первым начал вести «радио с видеорядом».

«Интересно, кто сейчас популярен...»

Честно говоря, мне было странно думать, что моя сестра хочет стать стримером.

— Если ты хочешь зарабатывать деньги, то тебе больше не нужно этим заниматься.

— Правда?

Глаза Хе Ын заблестели. Похоже, она сильно переживала из-за нашего бедственного положения. Я погладил её по голове.

— Да. Я буду давать тебе много денег на карманные расходы и решу все наши проблемы.

— Вау, братик, ты лучший!!!

Хе Ын была так рада, что обняла меня.

Бряк, бряк.

Рано утром я услышал шум.

Я уже превзошёл человеческие ограничения, поэтому мне не нужно было спать.

Я встал с кровати, чтобы узнать, что происходит.

— Мама.

— А? Сынок, ты проснулся из-за меня... Мог бы ещё поспать...

Мама виновато посмотрела на меня. Я с улыбкой закончил заправлять кровать.

— Я уже выспался. Я обычно встаю в это время.

Я сел на стул и стал наблюдать, как мама готовит завтрак. Она без устали сновала по кухне.

— Ааа...

Хе Ын, как по волшебству, проснулась, когда завтрак был почти готов.

— Я голодна...

— ...

Обычно в её возрасте люди пропускают завтрак, но Хе Ын с утра хотела есть.

— Подожди немного, рис скоро будет готов.

— Хнык...

— Хе-хе-хе.

Хе Ын легла на стол, как щенок, который ждёт еды.

— Благодаря братику мы теперь будем есть много мяса!

— Курица, пицца, тансуюк, чжачжанмён, калби, самгёпсаль...

— Ааа, братик, хватит!

Я рассмеялся, увидев её бурную реакцию.

Если бы мои товарищи из другого мира увидели меня сейчас, они бы не поверили своим глазам.

В том мире я был известен своей суровостью и немногословностью.

Меня даже называли «железным архимагом».

— Готово, принцесса и принц.

— Вау, как вкусно...

— Спасибо, мама.

Мама улыбнулась, когда мы с Хе Ын взяли ложки. На завтрак был острый кимчиччиге со свиной, анчоусы в соевом соусе и жареный тофу.

Вчера в магазине у мамы не хватило денег на всё, что она хотела купить, поэтому завтрак был скромным, но это не имело значения.

Главное, что вкусно.

— Ммм, вкусотища.

Я зачерпнул ложкой кимчиччиге и отправил его в рот. Острый вкус кимчи перебивал запах свинины. Мы с Хе Ын съели по две порции риса.

Пока мы ели, мама собиралась на работу.

— Мама, ты куда-то идёшь, не позавтракав?

— Да, я поем, когда вы закончите, и пойду на работу.

— На работу?

Я был ошеломлён её словами. Я застыл с ложкой в руке.

Хе Ын выразила то, что я чувствовал.

— Мама, ты с ума сошла? Братик будет зарабатывать кучу денег, зачем тебе работать на улице?

Я думал, что она всегда говорит вежливо, но оказывается, она умеет ругаться... Моя Хе Ын.

— Я в порядке. И деньги, которые заработает Джун Хёк, — это его деньги, я не могу ими пользоваться.

Я встал из-за стола и отобрал у мамы сумку.

— Мама, мне так неловко. У меня много денег, мама.

Я посмотрел на Хе Ын.

— Хе Ын, сколько вчера стоил золотой слиток?

— Эм... 484 750 000 вон.

Она хорошо запомнила.

Я, скрывая своё удивление, взял маму за руки.

— Мама, ты слышала? Если мы продадим всего один слиток, то сможем выплатить все наши долги. Включая проценты. И оплатить лечение папы...

Я достал из кармана горсть золотых слитков.

— У меня их ещё много. Я заработал много денег, пока плавал на корабле, так что тебе больше не нужно беспокоиться о деньгах.

— Джун Хёк...

Мама снова расплакалась. На её лице было написано сожаление.

О чём она сожалеет?

Она родила и вырастила меня...

Я просто хочу, чтобы ей было хорошо.

— Братик, а разве можно заработать столько денег на корабле?

Хе Ын прервала поток моих эмоций своим вопросом. Я проигнорировал её и погладил маму по спине.

— Теперь ты можешь отдыхать дома, мама. И ездить в путешествия с другими женщинами. Жизнь даётся один раз, нельзя всю жизнь только работать.

— Я в порядке...

Мама с улыбкой погладила меня по лицу.

— А как же я?

Хе Ын подошла ко мне, и я погладил её по щеке свободной рукой.

Я успокоил маму и пошёл с Хе Ын в ювелирный магазин.

— Может, лучше поехать в Сеул и продать там?

— Больница, где лежит папа, находится недалеко отсюда, давай продадим золото в местном магазине и поедem к нему.

Я очень хотел увидеть папу, поэтому торопился. Вчера я думал о том, чтобы использовать магию и навестить его, но решил сначала разобраться с деньгами. Иначе я не смогу успокоиться.

Мы с Хе Ын решили обменять золото в ювелирном магазине «Чухан» в центре Кунпхо.

Хе Ын сказала, что это самый большой ювелирный магазин в городе.

— Вау, он огромный...

Масштабы магазина поражали. Я не думал, что в Кунпхо так много богатых людей, которые покупают драгоценности.

— Да, он большой. Конечно, не такой большой, как ювелирный рынок в Чхондамдоне, но 50 пхён — это самый большой магазин в Кунпхо.

— Важнее не размер, а содержание.

Я сказал это и открыл дверь магазина.

— Добро пожаловать.

Хозяин магазина приветливо встретил нас, несмотря на ранний час.

Но...

«У него какое-то неприятное лицо...»

Мужчина лет пятидесяти был одет в белую рубашку и клетчатый жилет.

— Что вам угодно?

У него были редкие седые брови и блестящая лысина. Под ней были маленькие, близко посаженные глаза.

Он оглядел нас с Хе Ын с ног до головы.

В его взгляде промелькнуло разочарование. Похоже, он не умел скрывать свои эмоции.

— Мы хотим продать золото.

— Золото?

Ты?

У тебя есть золото?

Его лицо выражало именно это.

— Украшения?

Он быстро пришёл в себя.

Сколько у тебя может быть золота?

— Да, 10-килограммовый слиток.

Бах!

Хозяин, который протирал очки, выронил их из рук.

— Покажите.

Он подбежал ко мне с дрожащим голосом.

— Вот.

Вжик.

Хозяин схватил слиток, как хищник добычу. Он взвесил его и осмотрел под микроскопом.

— На нём нет клейма...

Клейма?

Я посмотрел на Хе Ын.

Шурх.

Она достала смартфон и быстро нашла информацию.

— Клеймо — это отметка на слитке, которая указывает на производителя, пробу и вес.

— А...

На моём слитке, конечно, не было никакого клейма. Я специально попросил гномов не ставить никаких отметок, чтобы они не написали что-нибудь на своём языке.

«Правильно ли я сделал...»

Я занервничал, увидев лицо хозяина магазина. Он смотрел на меня с опаской и пытался скрыть свои эмоции, но я не понимал, что он задумал.

«Азотная кислота...»

Я активировал свою магию обоняния и понял, что хозяин использует азотную кислоту для проверки золота.

Но это всё, что я мог понять.

Хозяин, который до этого колебался, вдруг уверенно покачал головой.

— Это подделка.

<http://tl.rulate.ru/book/117508/5142863>